

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

УДК 94(470.61)"1920/1930"(047)
<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.1.1>

З. В. Акопян

МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ: СТОЛИЦА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЯ – РЕШЕНИЕ, ОСТАВШЕЕСЯ В ПРОЕКТЕ

Настоящая статья посвящена обсуждению вопроса о новом административном центре Северо-Кавказского края (СКК), образованного в январе 1934 года, после выделения из него Азово-Черноморского края. Тогдашнее руководство страны приняло решение разместить столицу СКК в городе Георгиевске, но в результате дальнейшего обсуждения, спустя два месяца, – в Минеральных Водах. Планировалось вместе с тем, что до строительства административных зданий в новом центре краевые власти будут находиться в городе-курорте Пятигорске.

В статье автор раскрывает основные причины принятия решения в пользу Минеральных Вод. Этот город в качестве центра Северо-Кавказского края имел следующие преимущества: 1) Минеральные Воды являлись самым крупным в крае железнодорожным транспортным узлом. 2) Здесь находился крупнейший на Юге России аэропорт. 3) В городе динамично развивалась промышленность, а рабочий класс составлял доминирующее население – для государства «диктатуры пролетариата» это имело важное значение. 4) Близость к курортному городу позволяла руководству края проживать в Пятигорске, а работать в Минеральных Водах.

В статье приводятся некоторые причины, почему центральные и краевые власти пересмотрели решение построить административный центр Северо-Кавказского края в Минеральных Водах. Во-первых, необходимость вложения в строительство центра значительных финансовых средств. Во-вторых, нежелание краевых чиновников покидать временный центр края г. Пятигорск. В-третьих, центральные власти страны продолжали поиск оптимального, с их точки зрения, административно-территориального устройства, что могло в очередной раз изменить решение о региональном центре. Выход из этого положения был найден в официальном закреплении за Пятигорском статуса постоянного центра Северо-Кавказского края.

Ключевые слова: Юг России, Северо-Кавказский край, Кавказские Минеральные Воды, Всесоюзная коммунистическая партия большевиков, административно-территориальное строительство, курорты, центр.

Для цитирования: Акопян З. В. Минеральные Воды: столица Северо-Кавказского края – решение, оставшееся в проекте // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (1). С. 11–18. DOI: 10.37493/2409-1030.2023.1.1

Zaven V. Akopyan

MINERALNYE VODY: THE CAPITAL OF THE NORTH-CAUCASUS REGION – THE SOLUTION REMAINING IN THE PROJECT

The article is devoted to the discussion of the issue of the new administrative center of the North-Caucasus Region (NCR), formed in January 1934, after the separation of the Azov-Black Sea Region from it. The then leadership of the country decided to place the capital of the NCR in the city of Georgievsk, but as a result of further discussion, two months later – in Mineral Waters. At the same time, it was planned that before the construction of administrative buildings in the new center, the regional authorities were to be located in the resort city of Pyatigorsk.

The author reveals the main reasons for making a decision in favor of Mineralnye Vody. This city as the center of the North-Caucasus Region had the following advantages: 1. Mineralnye Vody was the largest railway transport hub in the region. 2. The largest airport in the South of Russia was located there. 3. Industry was developing dynamically in the city, and the working class was the dominant population – this was important for the state of the «dictatorship of the proletariat». 4. Proximity to the resort town allowed the leadership of the region to live in Pyatigorsk, and work in Mineralnye Vody.

The article provides some reasons why the central and regional authorities reconsidered the decision to build the administrative center of the North-Caucasus Region in Mineralnye Vody. Firstly, there was the need to invest significant financial resources in the construction of the center. Secondly, it was the reluctance of regional officials to leave the temporary center of the region, Pyatigorsk. Thirdly, the central authorities of the country continued to search for the optimal, from their point of view, administrative-territorial structure, which could once again change the decision on the regional center. A way out of this situation was found in the official consolidation of the status of the permanent center of the North-Caucasus Region for Pyatigorsk.

Key words: South of Russia, North Caucasus region, Caucasian Mineralnye Vody, All-Union Communist Party of Bolsheviks, administrative-territorial construction, resorts, center.

For citation: Akopyan Z. V. Mineralnye Vody: the capital of the North-Caucasus region – the solution remaining in the project // Humanities and law research. 2023. V. 10 (1). P. 11–18 (In Russian). DOI: 10.37493/2409-1030.2023.1.1

В начале января 1934 г. политическая элита Дона и Северного Кавказа с удивлением узнала о коренном переформатировании (разделении на две части) просуществовавшего десять лет Северо-Кавказского края (СКК) с центром в Ростове-на-Дону. А зимой-весной того же года в Москве и в крае обсуждался вопрос, где должен находиться постоянный центр СКК, принявшего новую территориальную конфигурацию, но сохранившего старое название. История выбора столицы СКК, в частности выявление причин, по которым решением Москвы ею не стали города Георгиевск и Минеральные Воды, осталась без внимания исследователей. В данной статье основное внимание обращено на «Минводский» проект центра СКК¹.

10 января 1934 г. было принято короткое по объему постановление ВЦИК СССР «О разделении территории существующего Северокавказского края на Азово-Черноморский край с центром в г. Ростове-на-Дону и Северокавказский край с центром в г. Пятигорске, с последующим перенесением краевого центра в г. Георгиевск» [21]. Этому постановлению законодательного советского органа РСФСР предшествовало решение на партийном уровне.

Методом опроса членов Политбюро (ПБ) ЦК ВКП(б) от 1 января 1934 г. партийная восьмерка (И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, М. И. Калинин, В. В. Куйбышев, В. М. Молотов, Г. К. Орджоникидзе и кандидат в члены ПБ А. И. Микоян) приняла постановление (п. 92/73) «О разделении Северо-Кавказского края». В соответствии с документом, прежний СКК разделялся на два: а) Азово-Черноморский край – в его состав входили районы Дона (с Северной областью) и Кубани и Адыгейская АО; б) СКК – в его составе оставались Черкесская, Карачаевская, Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская, Чечено-Ингушская автономные области, Дагестанская АССР и 17 преимущественно русских районов [16; 17, л. 70–88], которых в результате разукрупнения вскоре стало 43 [2].

Партийное постановление о разделении СКК, как и другие решения, принятые методом опроса, датированы не только январем 1934 г., но и декабрем предшествующего года. Все они вошли в общий протокол заседания ПБ ЦК ВКП(б) с итоговой датой 20 января 1934 г. [16; 17, л. 1 – 88; 18, л. 160–183].

Территория нового СКК (более 170 тыс. кв. км) превышала площадь многих европейских государств. Центром его устанавливался г. Георгиевск, «а временно до возведения в Георгиевске помещений – Пятигорск (на год)» [16].

1 Причины отказа от г. Георгиевска как центра СКК рассматриваются в статье Апопьяна В.З. и Пахомовой Е. В. Георгиевск: Несостоявшаяся столица Северо-Кавказского края // Философия права. Научно-теоретический журнал Ростовского юридического института МВД России, 2022. № 3 (102). С. 159–169.

Политбюро утвердило Оргбюро по созыву конференции нового СКК в составе Е. Г. Евдокимова², В. М. Путнина³, Б. Э. Калмыкова⁴ и И. Я. Дагина⁵. При этом постановлялось «наметить первым секретарем Северо-Кавказского края т. Евдокимова, вторым секретарем – т. Путнина, предисполкома края – т. Калмыкова» [16; 19, л. 160–173].

Опять же посредством опроса членов ПБ 6 января 1934 г. «во изменение постановления» Бюро от 1 января на должность председателя Крайисполкома (КИК) СКК предложен М. Д. Горчаев⁶, его заместителя – И. П. Нудьга. Этим же протоколом 7 января во главе политического представительства (ПП) ОГПУ СКК утвердили И. Я. Дагина. На следующий день, 7 января, то есть ровно через неделю после решения ЦК о создании нового СКК, состоялось заседание Оргбюро по созыву Северо-Кавказской краевой конференции ВКП(б) [8, л. 2].

На этом же заседании Оргбюро Крайкома приняло постановление, в соответствии с которым ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление) СКК, Краевая милиция, Оргбюро Крайисполкома (КИК), Краевой отдел народного образования (КрайОНО), Краевая контора связи, Краевой отдел снабжения (Крайснаб) обязывались в срок до 15 января выехать в Пятигорск – временный центр СКК. Оргбюро КИК поручалось установить порядок и очередность «перебросок» работников советско-хозяйственных органов в Пятигорск [8, л. 3].

Итак, постоянной столицей нового СКК был определен город Георгиевск, который в период утверждения России на Кавказе некоторое время выполнял функцию крупного регионального центра. После восстановления 15 ноября 1802 г. Кавказская губернии (выделена из Астраханской губернии), ее центром был определен город Георгиевск. Кавказская губерния 24 июля 1822 г. была преобразована в область, состоявшую из уездов (с 1827 г. – округов). Георгиевск по разным причинам не привлекал царских чиновников и военных

2 Евдокимов Ефим Георгиевич (1891–1940). С 1923 по 1929 г. – полпред ОГПУ по СКК. В 1929–1932 гг. в руководящих органах ОГПУ СССР и полномочный представитель ОГПУ в Средней Азии. С ноября 1932 г. – полпред ОГПУ по СКК. С 1 января 1934 г. по 7 января 1937 г. – первый секретарь СК Крайкома.

3 Путнин Владимир Маркович (латыш. Putniņš Voldemārs) (1896–1938). В январе 1934 г. – секретарь СК Крайкома по снабжению; в январе 1934 г. – августе 1935 г. – второй секретарь СК Крайкома [22].

4 Калмыков Бетал Эдыкович (1893–1940). В 1929–1938 гг. – первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б).

5 Дагин Израиль Яковлевич (1895–1940) – руководящий сотрудник ВЧК-ГПУ-НКВД СССР, комиссар госбезопасности 3-го ранга. С марта 1933 г. – заместитель полпреда ОГПУ по СКК. В январе 1934 г. – апреле 1937 г. – полпред ОГПУ и начальник УНКВД по СКК [15].

6 Горчаев Михаил Дмитриевич (1881–1961). В 1932–1934 гг. – член Президиума ЦК ВКП(б), одновременно в 1933–1934 гг. – председатель СК КК, председатель Оргкомитета Президиума ВЦИК по СКК [22].

в качестве административного центра. 6 сентября 1824 г. командующий Отдельным Кавказским корпусом (1816–1827) генерал от инфантерии А. П. Ермолов в своем рапорте Александру I предложил перевести все присутственные места из Георгиевска в Ставрополь.

Желание краевой номенклатуры воспользоваться всеми прелестями курортного Пятигорска, комфортными условиями проживания, целебными водами источников, прекрасным климатом обусловило стремление руководства Крайкома и Оргбюро КИК превратить временный центр края в постоянный. Вот почему одним из самых важных вопросов, которые находились в центре внимания руководства, была забота о благоустройстве краевых работников на курорте. Так, 22 января 1934 г. на заседании бюро крайкома слушался вопрос о жилищном строительстве и благоустройстве г. Пятигорска. Бюро поручило И. П. Нудье (зампредседателя Оргкомитета ВЦИК по СКК), Д. А. Готлоберу (председатель Крайплана СК) и А. Н. Лебедеву (зам. управляющего Коммунализмом СКК) с «привлечением специалистов изучить и дать заключение о приспособленности г. Пятигорска и строительства г. Георгиевска для краевого центра в течение 15-ти дней» [7, л. 2 об].

Для изучения вопроса о планах строительства центра СКК в Георгиевске в Пятигорск прибыл начальник планово-финансового отдела Наркомата коммунального хозяйства РСФСР, заместитель наркомата коммунального хозяйства И. И. Нейбах. Познакомившись с городами Кавказских Минеральных Вод (КМВ) и Георгиевском, 18 февраля он выступил на заседании бюро крайкома с докладом «О строительстве краевого центра».

Бюро, приняв к сведению сообщение Нейбаха, создало комиссию, которой поручалось не позднее чем в одномесячный срок «завершить изыскательные работы» по Георгиевску и составить общий план строительства на 1934 г. [7, л. 5–5 об]. Однако не прошло и месячного срока, отведенного для завершения «изыскательных работ», как был вынесен отрицательный вердикт в отношении строительства в Георгиевске.

Об итогах работы комиссии 15 марта на заседании бюро крайкома доложили Горчаев, Евдокимов и Путнин. В постановлении по вопросу «О краево́м центре» констатировалось: 1) вследствие крайне неблагоприятных почвенных условий для строительства краевого центра в Георгиевске, что установлено комиссией Нейбаха и дополнительными исследовательскими работами, просить ЦК партии о пересмотре решения о Георгиевске и об определении строительства краевого центра для СКК в Минеральных Водах; 2) принимая во внимание трудности размещения краевых организаций в Пятигорске и необходимость форсирования строительства нового города (Минеральные Воды, так же как и Георгиевск, не имеют ни одного здания для размещения краевых организаций), просить ЦК партии об отпуске в текущем 1934 г.

специальных средств на строительство города в размере 40 миллионов рублей и лимитов на дефицитные строительные материалы; 3) просить ЦК обязать Наркомхоз выделить группу специалистов, строителей-коммунальщиков, которые бы немедленно приступили к проектированию работ и организации строительства. Кроме того, бюро просило дать указания Наркоматам и хозяйственным объединениям об ассигновании специальных средств своим краевым организациям для строительства в новом краевом центре зданий под учреждения и жилища [7, л. 49 об].

На том же заседании бюро по вопросу «О размещении краевых учреждений», с которым выступил Горчаев, принято постановление, содержавшее одобрение решения Оргбюро СКК об изъятии из курортного фонда зданий, ранее принадлежавших властям окружного исполкома и занятых Курортным Управлением (КУ) после упразднения округа. В них должны были разместиться «руководящий ответственный состав и специалисты». Взамен КУ получало в Кисловодске роскошное здание гостиницы «Эльбрус» и бывший Дом отдыха Уполномоченных комсовхозов, принадлежавшие – первая Кисловодскому горсовету и второй Мало-Карачаевскому району [7, л. 49 об].

После указанного выше решения вопрос о Георгиевске как центре крупного территориального образования больше не поднимался.

Краевые власти, не получив тогда добро на утверждение постоянной столицей СКК г. Пятигорска, могли довольствоваться более приемлемым вариантом по сравнению с Георгиевском – городом Минеральные Воды, ставшим после подведения к нему Владикавказской железной дороги (ВЖД) в 1875 г., а в 1894 г. отведения двух линий – одной до Кисловодска, другой до Железноводска – «воротами Кавминвод». Как известно, до середины XIX века эту роль выполнял несостоявшийся центр нового СКК – г. Георгиевск.

История города Минеральные Воды (в различных источниках – Минводы, Мин-Воды) непосредственно связана с ВЖД [11]. В 1878 г. в полосе отчуждения ВЖД на участке, где железнодорожные пути поворачивают в сторону Пятигорска и Кисловодска, была построена станция. При станции образовался поселок Султановский, получивший свое название по имени владельца земли Султан-Джанибек Гирея, позволившего часть своих земель занять за высокую арендную плату под расселение работников, обслуживавших станцию. В 1906 г. поселок переименовали, назвав Илларионовским, в честь кавказского наместника генерал-адъютанта графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова (1837–1916).

В октябре 1921 г. станция и поселок были объединены и стали одной административной единицей под общим названием город Минеральные Воды. Его население тогда составляло 14 тыс.

человек. В 1924 г. город стал центром образованного Минераловодского района. В 1923 г. в Минеральных Водах проживало 13,6 тыс., в 1931 – 22,7 тыс., в 1939 г. – 31,3 тыс. жителей [1; 23; 26].

Минеральные Воды являлись самым крупным транспортным узлом в пределах созданного в 1934 г. СКК. С учетом такой роли Минеральных Вод была подготовлена реорганизация СКЖД, которую осуществили в 1935 г., когда вопрос о краевом центре в Минеральных Водах уже был снят с повестки. В соответствии постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июня 1935 г. и приказом НКПС СССР № 144Ц от 11 июня 1935 г. Северо-Кавказские железные дороги (СКЖД) разъединили на Азово-Черноморскую (г. Ростов-на-Дону) и СКЖД. Управление последней должно было размещаться в Минеральных Водах. Однако в 1937 г., когда СКЖД получила название Орджоникидзевская (до 50-х гг.), и ее управление было размещено в Орджоникидзе (Владикавказ), в Минеральных Водах фактически остались основные управленческие структуры СКЖД [9; 12].

Минеральные Воды железной дорогой были связаны со всеми крупными городами СССР. Уполномоченный ЦИК СССР по курортным вопросам на КМВ М. И. Ганштак в своей книге, изданной в 1935 г., информировал: «Ст. Минеральные Воды находится на главной магистрали Северо-Кавказской железной дороги Москва – Ростов – Тифлис, Москва – Ростов – Баку – Дербент. Помимо этого, летом и зимой курсируют специальные поезда Ленинград – Минводы, Москва – Минводы, а летом существуют прямые линии Свердловск – Минеральные Воды, Киев – Минеральные Воды и Сочи – Минеральные Воды. Пути сообщения и время, затрачиваемое на проезд до курорта от столиц Союзных республик, определяются: от Москвы через Ростов-на-Дону – Кисловодск 44 часа. От Ленинграда через Москву – Ростов-на-Дону – Кисловодск 56 ч. <...> От Минска через Москву и Ростов-на-Дону – Кисловодск 57 ч. От Киева 38 ч. От Тифлиса 45 часов» [4, с. 93–94].

За десять лет до образования нового СКК Минеральные Воды стали и воздушными воротами КМВ – здесь находилась крупнейшая воздушная гавань на Юге России. 15 июня 1925 г. в Минеральных Водах была открыта одна из первых воздушных станций. Воздушные линии связали КМВ с Ростовом-на-Дону и Харьковом, а затем Тифлисом и Баку. Полеты осуществлялись на французских самолетах «Дорнье-Комета-3» и «Дорнье-Меркур». В 1929 г. на самолете немецкой фирмы «Юнкерс» открылась почтово-пассажирская воздушная линия, связывающая Москву с Харьковом, Ростовом, Минеральными Водами, Грозным, Баку и Тифлисом. В 1930 г. в связи с запланированным строительством большого аэропорта Минераловодский райисполком (РИК) выделил аэропорту 400 га земли. Постановлением

СНК от 3 октября 1931 г. его строительство было отнесено к первой группе ударныхстроек. В 1933 г. аэропорт Минеральные Воды вступил в строй. Воздушная гавань включала взлетно-посадочную площадку, аэровокзал, ангар, мастерские, общежитие, радиомаяк. Минераловодский аэропорт в то время обслуживал пассажирские самолеты «К-5» и «АНТ-9», сельскохозяйственные «ПО-2», грузовые «П-5». Время перелета Москва – Тифлис равнялось 20-ти часам. За январь 1933 г. было перевезено 7 пассажиров, в 1934 – 12, в 1935 – 21 [10].

В 1936 г. краевая газета сообщала: «В Минводском аэропорту закончен ремонт и переоборудование приемного зала-салона и нижнего этажа с комнатами отдыха. Ежедневно через аэропорт проходят 15 – 17 самолетов». Время полета из Минеральных Вод в центр ЗСФСР – Тифлис составляет 2,5 часа [19]. В аэропорту работали Курсы высшей лётной подготовки (переведенные из Батайска), которой руководил уроженец г. Шуши Нельсон Степанян – в годы ВОВ дважды Герой СССР (второй раз – посмертно) [5].

Таким образом, наличие аэропорта стало еще одним аргументом в пользу Минеральных Вод как центра края.

Центр нового СКК не мыслился без промышленности. Такова была логика эпохи индустриализации. Для сохранения благоприятной экологии курортные города не должны были развивать промышленность, способную негативно повлиять на целебные воды и климат. Для этого вполне подходили Минеральные Воды, отделенные от курортных городов горами-лакколитами, в первую очередь Змейкой и Кинжалом. Увы, от последней, имевшей живописную скальную вершину, сложенную бештаунитами и напоминающую лезвие кинжала, из-за добычи ценных строительных материалов, осталась только невысокая подошва – рукотворный памятник антиэкологическому мышлению. И это далеко не единственный пример на КМВ.

Промышленная направленность Минеральных Вод определилась еще на рубеже XIX–XX веков. Около 125 лет назад, в 1898-м начал выпускать бутылки стекольный завод, благодаря продукции которого целебную минеральную воду могли употреблять во многих городах Российской империи. Впрочем, основатель этого завода купец Егор Киреев планировал бутылковать знаменитое вино из Святого Креста.

Изготавливавшиеся в Минеральных Водах кирпичи и другие строительные материалы отправлялись по железной дороге в курортные города, тем самым ограничив использование в строительстве уникального машукского камня.

Хотя между Пятигорском, Георгиевском и Минеральными Водами было не очень большое расстояние, это даже без учета железнодорожной ветки по КМВ, все же Минеральные Воды имели больше преимуществ, по сравнению с Ге-

оргиевском. Расстояние от Минеральных Вод до Пятигорска составляет 20 км, от Георгиевска до Пятигорска – 41!

Минеральные Воды активно развивались, росло и население, причем преимущественно за счет рабочего класса. А это немаловажное обстоятельство для государства «диктатуры пролетариата». Впрочем, по проекту Конституции, принятой в 1936 г., советское государство сменило свою «социальную вывеску», став государством всех трудящихся.

Для краевых чиновников важным преимуществом Минеральных Вод по сравнению с Георгиевском было то, что можно было жить в престижном Пятигорске, а в Минеральные Воды приезжать на работу. В середине 30-х гг. XX века уже было достаточно служебных автомобилей («Фордов» и ее копии – ГАЗа) для руководителей высшего и среднего звена. Рядовые работники вполне могли обойтись общественным транспортом или курортными поездами, курсировавшими через каждые полчаса между Минеральными Водами и городами КМВ [4, с. 93–94]. И главное, планировалось в ближайшее время пустить в эксплуатацию, впервые на Юге России, электрички до Кисловодска. Работы над этим начались в конце 20-х гг. В ноябре 1936 г. от перрона Минераловодского вокзала отошел в первый рейс электропоезд на электрифицированном участке Мин-Воды – Кисловодск – Бештау – Железноводск. Это был один из первых участков на электрической тяге в СССР [12].

Спустя ровно месяц после обнародования решения о строительстве краевого центра в Минеральных Водах, Е. Г. Евдокимов на заседании бюро 15 апреля еще раз подтвердил, что данный вопрос решен в пользу Минеральных Вод. Бюро поручило М. Д. Горчаеву в «пятидневный срок представить план развертывания строительства на 1934 г. в Минводах, предусмотрев одновременно и затраты других хозяйственных Наркоматов» [7, л. 84]. Одновременно крайком обратился к И. И. Нейбаху с просьбой оказать всемерное содействие и «принять участие в разработке этого плана» [7, л. 84].

Через неделю поручение было выполнено, и план в общих чертах был представлен. Рассмотрев его, бюро крайкома 25 апреля приняло постановление «О постройке краевого центра», в котором был утвержден состав Комитета по строительству нового центра в составе: Горчаева (председатель), Евдокимова, Путнина, Кабанова, Осипова (зам. председатель КИКа), Алексеева, Зуева-Ратникова (зам. финанс. управления КИКа) и Готлобера. Комитету поручалось в трехдневный срок представить в СНК все заявки и практические предложения «по вопросу строительства нового города» в Минеральных Водах. Для реализации этого проекта предлагалось организовать Строительный трест, директором которого тогда же утвердили Алексеева [7, л. 114].

Таким образом, решение о краевом центре в Минеральных Водах являлось в какой-то степени компромиссным. Руководящая краевая номенклатура могла на постоянной основе поселиться в Пятигорске (или в других курортных городах), а на работу отправляться в Минеральные Воды (когда там будут построены административные здания), который являлся самым удобным местом для прибытия в край как представителей из Москвы, так и всех автономий и районов СКК.

В самом Пятигорске временно лучшие здания города заняли краевые учреждения. Например, Крайком ВКП(б) располагался по адресу: ул. Голая, 1 (бывш. Армянская улица) в здании гостиницы «Эрмитаж»; Крайисполком (Оргкомитет) СКК – по ул. Крайнего, 27 в бывшей гостинице Сеферова «Метрополь» (в настоящее время на этом месте – Деловой центр); Крайсовпроф – на Советском проспекте, 38; Управление НКВД – на Советском проспекте, 32 [13; 4, с. 131]. Заметим, что Советский проспект (с 1920 до 1952 г.) – главный в современном Пятигорске проспект Кирова, до того несколько раз менявший название: в досоветский период – Царская улица, переименованная в Романовский проспект (1913 г.).

Для проживания краевых служащих, как уже упоминалось выше, в Пятигорске (не в Георгиевске и не в Минеральных Водах!) стали в ускоренном темпе строить дома в самых престижных районах, в том числе в центре курортной зоны.

Сразу же после принятия решения о временном переводе руководства СКК в Пятигорск в городе начался капитальный ремонт старых зданий и строительство новых домов для руководства края. Первый дом для высшего руководства, в котором завершался капитальный ремонт, находился в историческом центре города, по улице Карла Маркса, 4 (бывшая Дворянская улица), по соседству с Пушкинским домиком, между Домом-музеем М.Ю. Лермонтова и курортным парком Цветник. Два других дома находились: первый – по Советскому проспекту, второй – по ул. Анджиевского.

Ответственность за окончательное строительство этих домов была возложена на Пятигорский горсовет (Туманович), Крайкоммунхоз (Кабанов) и Гражданстрой (Войлок). Ход строительства этих домов волновал руководство края больше, чем какой-либо другой важный для страны и края объект периода «Великого перелома».

Приведем только один документ, принятый Крайкомом и Оргкомитетом КИК СКК по вопросу строительства жилья для высшей краевой номенклатуры.

В середине апреля 1934 г., когда вопрос о центре в Минеральных Водах был решен «окончательно», крайком и оргкомитет рассмотрели вопрос «О ходе строительства домов для размещения краевого руководящего актива центра». На этом заседании выступили Евдокимов, Горчаев, Семякин¹, Дагин, Шацкий.

¹ Семякин Андрей Андреевич (1896–1938?) – в 1933–1935 гг. – зав. культуры и пропаганды СК Крайкома.

Накануне этого заседания Евдокимов, Горчаев, Шацкий¹ лично осмотрели ход строительства трех домов. Причем основное внимание было обращено на первый, самый престижный дом по ул. К. Маркса, 4.

Хотя имелись распоряжения, говорили докладчики, «Крайкоммунхоз, Пятигорский горсовет и Трест Гражданстрой, производящие данное строительство, несмотря на всю остроту положения с размещением руководящих работников, эти организации проявили неповоротливость и близорукость в выполнении поставленных перед ними срочных работ по завершению строительства. Фактически на деле отсутствовало повседневное оперативное руководство со стороны Крайкоммунхоза и Гражданстроя указанным строительством. Работа проводилась самотеком. При достаточности наличия рабочей силы, последняя в виду недостатка строительных материалов полностью не использовалась и прогуливалась» [7, л. 102].

«Установлено личным осмотром, – отмечали докладчики, – что задержка указанного строительства происходит потому, что в доме № 4 по ул. К. Маркса отсутствуют дрова для топки печей и сушки отремонтированного здания, отсутствует кирпич, мел, алебастр, клей, стекло, которые имеются <...> у краевой организации “Севкавснабсбыт” и к которой никто не обращался за отпуском недостающих строительных материалов» [7, л. 102].

Также неудовлетворительно оценивался вопрос с финансированием двух других новых строящихся домов. «Отпущенные Оргкомитетом 40 т. р. в оборотные средства Гражданстроя специально для достройки домов фактически в большинстве были использованы не по прямому назначению», а со стороны Крайкоммунхоза и Гражданстроя «не было предпринято решительных мер к приобретению недостающих строительных материалов и оборудования в других городах края и за пределами его» [7, л. 102 об].

Крайком и Оргкомитет КИК в своем постановлении «за срыв строительства двух домов, за халатность, проявленную в деле строительства этих домов», объявил выговор замначальника Крайкоммунхоза Головащенко и директору Гражданстроя Войлоку. Одновременно начальнику Крайкоммунхоза Кабанову поручено «немедленно организовать все строительные работы этих домов оперативными темпами, обеспечить получение от “Севкавснабсбыта” в кратчайшие сроки всех имеющихся в наличии строительных материалов и командировать своих работников для приобретения недостающих строительных материалов и оборудования» [7, л. 102 об].

Устанавливались жесткие сроки окончательного строительства: по ул. К. Маркса – 25 апреля, по Советскому проспекту и ул. Анджиевского – 1 мая. Номенклатура хотела майский праздник встретить по-праздничному!

Оргкомитету поручалось «закупить 15–20 стандартных домов для города Пятигорска» (а не для Минеральных Вод!), то есть для служащих краевых органов власти [7, л. 102 об].

Номенклатура обосновывалась в курортном Пятигорске всерьез и надолго. За невнимательное отношение к организации их жилищных условий и других бытовых потребностей следовали серьезные организационные выводы. Так, бюро крайкома в апреле 1934 г. приняло следующее решение: «Т. Решетникова, как не справившегося с задачами обеспечения сотрудников Краевого комитета элементарным обслуживанием бытовых нужд (жилье, питание и т. д.) с работы снять» [7, л. 95 об].

Все же в Минеральных Водах велась подготовка по созданию нового краевого центра – с учетом большого объема работ произошло полное обновление городского руководства – райкома ВКП(б) и райисполкома. В середине марта председателем Минераловодского РИКа утвердили опытного руководителя – бывшего старшину п. Илларионовского Ивана Григорьевича Дикого (род. 1893)², члена РКП(б) с 1919 г. Его заместителем назначили Г. К. Науменко. До своего назначения в родной город И. Г. Дикой находился на должности председателя РИКа Александровского района [7, л. 53].

Однако к началу лета 1934 г. вопрос о центре СКК в г. Минеральные Воды без какого-либо обоснования был снят с повестки и больше не поднимался. Желание краевого руководства остаться в Пятигорске на постоянной основе совпало с мнением Центра, считавшего непозволительной роскошью выделить 40 млн. рублей на строительство новой столицы с «нуля». С учетом сложившейся практики, эта сумма могла удвоиться.

Самую главную проблему дефицита земли в курортном городе и вреда, который мог быть нанесен природоохранительной зоне строительством краевого центра, решено было преодолеть за счет пятигорских окраин. За железнодорожным полотном – в районе горы Пост, где компактно проживало армянское население, было запланировано масштабное строительство краевого центра. О Пятигорске как столице СКК не только де-факто, но уже и де-юре материал в следующей нашей публикации.

В качестве заключения к данной статье назовем несколько основных причин отмены решения о центре СКК в Минеральных Водах. Они, на наш взгляд, заключались в следующем:

Во-первых, отмена принятого решения о Минеральных Водах, как и в случае с Георгиевском, была связана со сложным финансово-экономическим состоянием страны в условиях разворачивавшейся индустриализации и губительной коллективизации, приведшей к миллионам жертв. Запрашиваемые 40 млн. рублей были явно недостаточны для строительства центра и потребовали бы дополнительных вложений.

1 Шацкий Абрам Григорьевич (1900–1937) – заведующий отделом руководящих партийных органов СК Крайкома ВКП(б).

2 Правнучка И. Г. Дикого – Лидак Людмила Валентиновна – профессор кафедры межкультурной коммуникации, лингводидактики, педагогических технологий обучения и воспитания в Пятигорском госуниверситете.

Во-вторых, это связано с настойчивым желанием краевого руководства не только на постоянной основе проживать в Пятигорске, но и официально превратить город-курорт в административный центр СКК.

В-третьих, очень презентабельное и деидеологизированное название города Минеральные Воды в конкретный период советской власти становилось недостатком как по причине узорегионального характера топонима, так и отсутствия необходимого идеологического содержания в его названии, что, по логике не только краевых, но центральных властей, мало подходило для «столичного статуса» города. Впрочем, переименовать город не составляло больших трудностей. Наглядным примером служит переименование Ставрополя в Ворошиловск, Святого Креста – в Буденновск, Владикавказа – в Орджоникидзе, Баталпашинска – в Сулимов (с 1937 г. – Ежово-Черкесск), а еще раньше Екатеринодара – в Краснодар, Порт-Петровска – в Махачкалу...

В-четвертых, политическая элита национальных регионов как в 1920-е годы, так и в наступившие 1930-е гг. проявляла недовольство любому непрямому подчинению автономии Центру, тем более находящемуся в «русской части» Северного Кавказа, которому необходимо было подчиняться. Но если в период нэповской либерализации это недовольство проявлялось открыто и преодолевалось территориальными приращениями за счет преимущественно русской части бывшей Терской области (до 1930 г. – округа с центром в Пятигорске), то после утверждения единоличной власти Сталина это происходило завуалированно. Возможно, оно отразилось на результатах при известном теперь закрытом (тайном) голосовании при выборах в ЦК на XVIII съезде ВКП(б), работавшем с 26 января по 10 февраля 1934 г. Эти хорошо известные результаты через несколько лет превратили «Съезд победителей» (в официальной советской литературе) в «Съезд расстрелянных» (в антисталинской

публицистике). Не этим ли объясняется решение впоследствии перевести центр СКК из Пятигорска в Орджоникидзе. Забегая вперед, отметим, что Владикавказ, или Орджоникидзе на рубеже 1936–1937 гг. так же, как ранее Георгиевск и Минеральные Воды, центром СКК остался только на бумаге. Об этом речь пойдет в другой нашей публикации.

Наконец, в Центре не было уверенности в том, что территориальная конструкция Юга России, особенно в ее северокавказской части, останется надолго. И действительно, запланированная в середине 1930-х гг. новая Конституция СССР уже в период ее «обсуждения» предполагала повышение по форме статуса автономий Северного Кавказа с их прямым подчинением Москве. А это после принятия Конституции СССР 5 декабря 1936 г. и РСФСР 1937 г. уже делало неактуальным «нейтральное» расположение центра, то есть не в столице какой-либо автономии или в Ставрополе¹. Этим и было обусловлено решение о переносе центра СКК, переименованного в Орджоникидзевский, в Ставрополь, ставший Ворошиловском.

Таким образом, принятое решение избрать Минеральные Воды административным центром Северо-Кавказского края, спустя два месяца было снято с повестки. Город на Куме довольствовался лишь скромным статусом центра одноименного района.

Изучение истории национально-государственного строительства на Юге России в 1920–1930-е гг., в частности проблемы выбора административного центра Северо-Кавказского края, сохраняет свою актуальность в условиях совершенствования российского федерализма на современном этапе в направлении укрепления государственного единства многонационального народа Российской Федерации.

1 На январь 1936 г. число жителей Пятигорска составляло 74 300 (в т.ч. в Горячеводске – 9300, пос. Свободы – 6500 чел.) [13; 14, с. 67]. В 1931 г. в Ставрополе проживало 55 926 чел., в 1937 – 63,8 тыс. [1; 3]. К концу 30-х гг. Ставрополь по численности населения превзошел Пятигорск.

Литература

1. Административно-территориальное деление, территория и население Союза ССР. М.: Власть Советов, 1931. 191 с.
2. Акопян В. З. Северный Кавказ: государственное строительство, экономика и культура. 1920–1940 гг. Ростов-на-Дону: РГУПС, 2010. 170 с.
3. Всесоюзная перепись населения 1937 года. М.: РосПЭН, 2007.
4. Ганштак М. И. Кавказские Минеральные Воды. Справочник по курортам. Пятигорск, 1935. 236 с.
5. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т. 2. М.: Воениздат, 1988. 863 с.
6. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (далее – ГАНИСК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1.
7. ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18.
8. Государственный архив Ставропольского края. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 22.
9. Гриценко В. Б. История земли Минераловодской. Минеральные Воды: б.и. 1998. 512 с.
10. История аэропорта. URL: <https://mvairport.ru/airport/history/1930/> (Дата обращения: 17.05.2022).
11. История железнодорожного транспорта России. Т. 1: 1836–1917. СПб–М.: 1994. 335 с.
12. История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. Т. 2: 1917–1945. Петерб. гос. ун-т путей сообщ., СПб–М.: 1994. 414 с.
13. Лозинский А. А. Курорт Пятигорск: Научно-популярный очерк. Пятигорск: Севкавиздат, 1936. 70 с.
14. Народное хозяйство Северо-Кавказского края. Статистический справочник. Пятигорск: Сев.-Кавк. краев. гос. изд., 1934. 270 с.
15. Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: справочник. М.: Звенья, 1999. 502 с.
16. Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. В 3-х т. Т. II. 1930–1939. М.: Рос-СПЭН, 2001.

17. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 937.
18. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15.
19. Северо-Кавказский большевик. 1936. 17 авг.
20. Северо-Кавказский Большевик. 1936. 22 авг.
21. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР. №5. 1934.
22. Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991. URL: <http://www.knowbysight.info/OOO/04723.asp> (Дата обращения: 17.05.2022).
23. Терское окружное статистическое бюро. Материалы по статистике Терского округа: использованы данные переписей 1916, 1917, 1920 и 1923 гг., материалы и работы Бюро за 1920–1924 гг. / Терское окр. стат. бюро, Сев.-Кавк. Край. Пятигорск, 1925. 178 с.
24. Филиппов С. Территориальные руководители ВКП(б) в 1934–1939 гг. Справочник. М.: РОССПЭН, 2016. 679 с.
25. Чегутаева Л. Ф. Летопись города-курорта Пятигорск. Раздел 7. Ставрополь: Печатный Двор, 2019. 120 с.
26. Численность населения СССР на 17 января 1939 года. М.: Госпланиздат, 1940. 262 с.

References

1. Administrativno-territorial'noe delenie, territoriya i naselenie Soyuza SSR (Administrative-territorial division, territory and population of the USSR). Moscow: Vlast' Sovetov, 1931. 191 p. (In Russian).
2. Akopyan V.Z. Severnyj Kavkaz: gosudarstvennoe stroitel'stvo, ekonomika i kul'tura. 1920-1940 (The North Caucasus: state construction, economy and culture. 1920 – 1940). Rostov-on-Don: RSUPS publ., 2010. 170 p. (In Russian).
3. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1937 goda (All-Union population Census of 1937). Moscow: ROSSPEN, 2007. (In Russian).
4. Ganshtak M.I. Kavkazskie Mineral'nye Vody. Spravochnik po kurortam (Caucasian Mineralnye Vody. Directory of resorts). Pyatigorsk, 1935. 236 p. (In Russian).
5. Geroi Sovetskogo Soyuza: Kratkij biograficheskij slovar' (Heroes of the Soviet Union: A brief biographical dictionary). Moscow: Voenizdat, 1988. T. 2. 863 p. (In Russian).
6. State archive of contemporary history of the Stavropol territory (GANISK). F. 1. Inv. 1. D. 1. (In Russian).
7. GANISK. F. 1. Inv. 1. D. 18. (In Russian).
8. The State Archive of the Stavropol Territory (GASK). F.R-316. Inv. 1. D. 22. (In Russian).
9. Grichenko V.B. Istoriya zemli Mineralovodskoj (History of the Mineralovodsk land). Mineralnye Vody, 1998. 512 p. (In Russian).
10. Istoriya aeroporta (The history of the airport). URL: <https://mvairport.ru/airport/history/1930/> (Accessed: 17.05.2022) (In Russian).
11. Istoriya zheleznodorozhnogo transporta Rossii (History of railway transport in Russia). Vol. 1: 1836–1917. St. Petersburg–Moscow, 1994. 335 p. (In Russian).
12. Istoriya zheleznodorozhnogo transporta Rossii i Sovetskogo Soyuza (History of railway transport in Russia and the Soviet Union). Vol. 2: 1917–1945. St. Petersburg–Moscow, 1997. 414 p. (In Russian).
13. Lozinskij A.A. Kurort Pyatigorsk: Nauchno-populyarnyj ocherk (Resort Pyatigorsk: Popular science essay). Pyatigorsk: Sevkavizdat, 1936. 70 p. (In Russian).
14. Narodnoe hozjajstvo Severo-Kavkazskogo kraja. Statisticheskij spravochnik (National economy of the North Caucasus region. Statistical reference book). Pyatigorsk: North Caucasian regional state publishing house, 1934. 270 p. (In Russian).
15. Petrov N.V., Skorkin K.V. Kto rukovodil NKVD, 1934–1941 (Who led the NKVD, 1934–1941): handbook. Moscow: Zven'ya, 1999. 502 p. (In Russian).
16. Politburo CK RKP(b)–VKP(b). Povestki dnya zasedanij. 1919–1952. Katalog (Politburo of the Central Committee of the RCP (b)–the CPSU (b). Meeting agendas. 1919–1952. Catalog). In 3 vols. Vol. II. 1930–1939. Moscow: ROSSPEN, 2001. (In Russian).
17. Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). F. 17. Inv. 3. D. 937. (In Russian).
18. RGASPI. F. 17. Inv. 162. D. 15. (In Russian).
19. Severo-Kavkazskij bol'shevik. 1936. August 17. (In Russian).
20. Severo-Kavkazskij Bol'shevik. 1936. August 22. (In Russian).
21. Sbornik zakonov i rasporyazhenij Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva RSFSR (Collection of laws and regulations of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR). No. 5. 1934. (In Russian).
22. Spravochnik po istorii Kommunisticheskoy partii i Sovetskogo Soyuza 1898–1991 (Handbook on the History of the Communist Party and the Soviet Union 1898–1991). URL: <http://www.knowbysight.info/OOO/04723.asp> (Accessed: 17.05.2022). (In Russian)
23. Terskoe okružnoe statisticheskoe byuro. Materialy po statistike Terskogo okruga: ispol'zovany dannye perepisej 1916, 1917, 1920 i 1923 gg., materialy i raboty Byuro za 1920-1924 gg. (Tersk District Statistical Bureau. Materials on statistics of the Tersk district: data from the censuses of 1916, 1917, 1920 and 1923, materials and works of the Bureau for 1920–1924 were used) / Tersk okr. stat. bureau, Sev.-Kavk. Edge. Pyatigorsk, 1925. 178 p. (In Russian).
24. Filippov S. Territorial'nye rukovoditeli VKP(b) v 1934–1939 gg. (Territorial leaders of the CPSU(b) in 1934–1939). Reference book. Moscow: ROSSPEN, 2016. (In Russian).
25. Chegutaeva L. F. Letopis' goroda-kurorta Pyatigorsk. 679 p. Razdel 7 (Chronicle of the resort city of Pyatigorsk. Section 7). Stavropol: Pechatnyj Dvor, 2019. 120 p. (In Russian).
26. Chislennost' naseleniya SSSR na 17 yanvarya 1939 goda (The population of the USSR on January 17, 1939). Moscow: Gosplanizdat, 1940. 262 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Акопян Завен Викторович – аспирант кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии Пятигорского государственного университета / zaven2005@yandex.ru
 Адрес: д.9, пр. Калинина, 357352, Пятигорск, Российская Федерация.

Information about the author

Zaven V. Akopyan – Postgraduate Student, Chair of Historical and Social Philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, Pyatigorsk State University / zaven2005@yandex.ru
 The address: 9, Kalinina Ave., 357352, Pyatigorsk, Russian Federation.